

УДК 343.238

DOI: 10.17223/22253513/21/11

Т.Г. Черненко

ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

В статье анализируются проблемные вопросы определения и классификации форм множественности преступлений в российском уголовном праве.

Ключевые слова: *множественность преступлений, совокупность преступлений, рецидив, судимость.*

Множественность преступлений, связующим звеном которой выступает лицо, совершившее преступные деяния, разнообразна по своим фактическим признакам, формам проявления в действительности.

Уголовный кодекс Российской Федерации изначально содержал такие формы множественности преступлений, как неоднократность, совокупность преступлений и рецидив. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из Уголовного кодекса исключена одна из форм множественности преступлений, а именно неоднократность. Позиция законодателя, на наш взгляд, является обоснованной. Исключив неоднократность совершения преступления из форм множественности преступлений и одновременно расширив содержание совокупности преступлений, законодатель тем самым снял ряд острых проблем, возникавших ранее при квалификации множественности преступлений и назначении наказания за множественность преступлений и свидетельствовавших о нарушении принципа справедливости.

После изменений в уголовном законодательстве, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., во многих работах, посвященных множественности преступлений, в том числе и диссертационных, выделяются такие формы множественности преступлений, как совокупность преступлений и рецидив [1. С. 49; 2. С. 58–59], т.е. те формы множественности преступлений, которые непосредственно указаны в законе. Данная классификация форм множественности преступлений страдает незавершенностью, поскольку не включает в себя такую форму множественности преступлений, как совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива, которая не получила закрепления на законодательном уровне, но фактически существует, на чем мы остановимся позднее.

Н.Г. Иванов, разработав Модельный уголовный кодекс России, предложил в специальной главе, посвященной множественности преступлений, предусмотреть три ее вида: повторность преступлений, идеальную совокупность преступлений и рецидив преступлений [3. С. 58–67]. Под повторностью он понимает «совершение двух и более преступлений, в том числе тождественных и однородных, ни за одно из которых лицо не было осуждено», т.е. по-

вторностью преступлений охватывается реальная совокупность преступлений. Н.Г. Иванов полагает, что преступление не должно признаваться «совершенным повторно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное преступление была снята или погашена» [3]. Характеризуя идеальную совокупность преступлений, Н.Г. Иванов дает следующее ее определение: «Идеальной совокупностью признается совершение одного преступного деяния, содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего кодекса», под рецидивом преступлений автор понимает «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [3].

В.П. Малков, анализируя виды множественности преступлений, выделяемые Н.Г. Ивановым, обоснованно отмечает, что предложенная Н.Г. Ивановым формулировка повторности преступлений обладает определенным противоречием: «с одной стороны, в ней утверждается, что повторность преступлений – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, с другой – указывается, что содеянное не должно признаваться повторным, если судимость за ранее совершенное преступление была снята или погашена. Если повторностью охватываются ненаказанные преступления, то ссылка на погашение и снятие судимости за прежде совершенные преступления неуместна» [4. С. 219].

Отметим также, что определение идеальной совокупности преступлений, данное Н.Г. Ивановым, не может быть признано полным, поскольку оно охватывает только случаи совершения одним деянием преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса, т.е. разными статьями УК РФ. Однако одним деянием можно совершить два и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьёй Уголовного кодекса. Этот случай совокупности преступлений не охватывается ни одной из предложенных Н.Г. Ивановым разновидностей множественности преступлений.

Среди предлагаемых Н.Г. Ивановым разновидностей множественности преступлений не нашла отражения и такая форма множественности, как совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива. Таким образом, предложенные в разработанном Н.Г. Ивановым Модельном уголовном кодексе разновидности множественности преступлений не охватывают всех ее проявлений.

В диссертационном исследовании Т.А. Калининой выделяются такие формы множественности преступлений, как идеальная совокупность и реальная совокупность, а последняя подразделяется на следующие разновидности: неоднократность, систематичность, преступный промысел и рецидив [5. С. 64]. Предложенное деление множественности преступлений на виды было подвергнуто обоснованной критике Э.Г. Шкредовой, которая отмечает, что любая классификация в науке уголовного права должна иметь прикладное значение и быть полезна правоприменителю. Отказываясь от традиционного понимания форм, можно запутать последнего и привнести сумятицу в процесс разграничения форм и разновидностей множественности. В частности, выделение неоднократности, систематичности и преступного промысла по

современному УК РФ нецелесообразно, так как эти понятия не используются, а преступления, ранее их образующие, на сегодняшний момент входят в понятие «совокупность преступлений». При этом никакой особой дифференциации ответственности за них в законодательстве не отмечено. Отнесение же рецидива к реальной совокупности преступлений, верно отмечает Э.Г. Шкредова, противоречит ст. 17, 18 УК РФ, так как данные понятия вообще не пересекаются. И если предлагается реальную совокупность считать родовым понятием по отношению к рецидиву, неоднократности и т.д., возникает вопрос: куда отнести совершение разными действиями нескольких разнородных преступлений до осуждения, ведь это сочетание преступлений не образует неоднократность, систематичность, промысел и рецидив, а другой разновидности реальной совокупности Т.А. Калинина не предложила [6]. Следовательно, классификация форм множественности преступлений, разработанная Т.А. Калининой, не является полной и исчерпывающей и не отражает существующие в настоящее время правовые реалии в части, касающейся множественности преступлений.

В.П. Малков, анализируя формы и разновидности форм множественности преступлений после изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, выделяет две основные формы множественности преступлений: повторение (повторность) и идеальную совокупность (в зависимости от того, сопряжено либо нет совершение множества преступных деяний с признаком их повторения). При совершении нескольких преступлений, сопряженных с их повторением, в отличие от совершения лицом двух и более преступлений одним деянием, пишет автор, «в психике лица происходит, как правило, противоборство между социально одобряемыми и порицаемыми взглядами и побуждениями, а учинение им снова и снова преступных деяний является свидетельством того, что социально порицаемые взгляды и мотивы каждый раз для этого лица оказываются приоритетными, одерживают верх над взглядами и побуждениями, социально одобряемыми. Это обстоятельство и указывает на устойчивость у такого лица социально порицаемых взглядов, потребностей и мотивов, на его большую социально-психологическую запущенность, т.е. на повышенную общественную опасность его личности» [7].

Повторение, по мнению В.П. Малкова, включает пять видов: реальную совокупность преступлений; совершение двух и более преступлений, предусматриваемых в статьях Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение нового преступления лицом при наличии судимости, не учитываемой при признании рецидива [7]. Первый уровень приведенной классификации возражений не вызывает, поскольку нельзя не согласиться с тем, что общественная опасность личности при повторном совершении преступления выше, чем у лица, совершившего одним деянием (действием или бездействием) два или более преступлений. Выделение же на втором классификационном уровне пяти видов повторения не может быть признано удачным, поскольку автором указываются такие виды множественности преступлений, которые не являются взаимоисключающими, тем самым нарушается логическое правило об отсутствии пересечения классов в пределах одной

классификации. Научная классификация должна быть полезной правоприменителю. Выделение же таких разновидностей множественности преступлений, которые не исключают друг друга, совпадают друг с другом, способно дезориентировать правоприменителя. Выделяемая В.П. Малковым совокупность приговоров как разновидность множественности преступлений в форме повторения совмещается (частично совпадает) с рецидивом преступлений и с такой формой множественности преступлений, как совершение нового преступления при наличии судимости, не учитываемой при признании рецидива, на что обращает внимание и сам автор [7] и на чем мы остановимся ниже. В связи с этим вряд ли можно считать самостоятельной разновидностью множественности преступлений то, что совпадает с другими разновидностями и не обладает признаками, присущими *только этой разновидности*, не повторяющимися (хоть и частично) в других разновидностях множественности преступлений.

Необходимо отметить, что среди ученых не сложилось единство мнений по вопросу о том, является ли совокупность приговоров самостоятельной разновидностью множественности преступлений.

В большинстве исследований, посвященных множественности преступлений, совокупность приговоров не рассматривается как вид (форма) множественности преступлений. В то же время некоторые авторы, поддерживая позицию В.П. Малкова, считают совокупность приговоров разновидностью множественности преступлений, обращая внимание на то, что ее основу образуют несколько преступлений (см., например, [6; 8. С. 105–107]).

Действительно, при назначении наказания по совокупности приговоров суд дает оценку как минимум двум преступлениям, совершенным лицом. Но означает ли это, что в подобных ситуациях имеет место самостоятельный вид (форма) множественности преступлений? Каждый самостоятельный вид множественности преступлений должен обладать определенными, только ему присущими свойствами, позволяющими разграничивать его с другими видами. Классификация видов (форм) множественности преступлений будет логически безупречной только при условии взаимоисключаемости ее классов. Посмотрим, насколько совокупность приговоров вписывается в ряд форм множественности преступлений.

В ст. 17 УК РФ речь идет о совокупности преступлений. В связи с тем, что совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, то совокупность приговоров (если гипотетически признать ее видом множественности преступлений) не пересекается с совокупностью преступлений, ибо предполагает наличие у лица осуждения за предшествующее преступление. В.П. Малков обращает внимание на ситуации, когда, по его мнению, возможно наличие совокупности приговоров, совмещенной с совокупностью преступлений, ссылаясь на рекомендации по назначению наказания, сформулированные в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г.¹: «...если по делу будет установлено, что осужденный ви-

¹ 22 декабря 2015 г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01. 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» утратило силу.

новен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого – по правилам части пятой статьи 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание – по совокупности приговоров» (ст. 70 УК РФ) [7].

Сопоставим совокупность преступлений с рецидивом преступлений. В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Рецидив может иметь место как после, так и до отбытия в полном объеме наказания за предыдущее преступление. Следовательно, если рецидивное преступление совершено до отбытия в полном объеме наказания, назначенного за предыдущее преступление, совокупность приговоров неминуемо пересекается с рецидивом преступлений.

Помимо рецидива преступлений, анализ действующего законодательства позволяет выделить такой вид множественности преступлений, как совершенные преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива. С нашим мнением о наличии указанного вида множественности преступлений солидарны и другие авторы (см.: [9. С. 36; 10; 11]). Этот вид множественности преступлений имеется, например, в случае совершения лицом, еще не отбывшим наказание за ранее совершенное преступление, нового преступления, которое в соответствии со ст. 18 УК РФ не учитывается при признании рецидива преступлений. При таких обстоятельствах также будет назначаться наказание по совокупности приговоров, т.е. по соответствующим правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. Следовательно, и в данном случае совокупность приговоров не имеет самостоятельного значения и не может рассматриваться как самостоятельная разновидность множественности преступлений. Закономерно возникает вопрос: если совокупность приговоров пересекается практически со всеми имеющимися формами множественности преступлений, то что остается на долю «совокупности приговоров» в чистом виде?

Обратимся теперь к термину «совокупность приговоров». Приговор, как известно, – это решение суда о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания или об освобождении его от наказания. Приговором (приговорами) может быть констатирована имевшаяся в деяниях лица множественность преступлений. Структурными элементами множественности преступлений могут быть только *преступления* (а не приговоры), что и должно находить отражение в наименовании вида (формы) множественности преступлений. Неслучайно законодатель использует такие термины, как «совокупность *преступлений*», «рецидив *преступлений*». Термин же «совокупность приговоров» с позиций русского языка не может означать ничего другого, как наличия в отношении лица не одного, а двух и более приговоров – уголовно-процессуальных актов. Таким образом, и лингвистическое толкование термина «совокупность приговоров» не позволяет относить «совокупность *приговоров*» к видам множественности *преступлений*.

В.П. Малков отмечает, что наименование у выделяемого им вида множественности преступлений – совокупности приговоров – нельзя считать удачным, его можно назвать и иначе. По его мнению, представляет в связи с этим интерес терминология, используемая в ст. 64 УК Литовской Республики 2000 г., – «Назначение наказания, когда при неотбытом наказании совершено новое преступное деяние» [7]. Но автором упускается из виду то, что в приведенной статье из УК Литовской Республики акцент сделан именно на назначении наказания, а не на определении конкретной формы множественности преступлений. Согласимся с тем, что изменение терминологии в части, касающейся определения совокупности приговоров, устранил имеющиеся лингвистические погрешности, но суть данного явления от этого не изменится. Если рассматривать совершение нового преступления при неотбытом наказании за предыдущее в качестве самостоятельного вида множественности преступлений, то оно будет пересекаться с иными разновидностями множественности преступлений, дублировать их (на что обращалось внимание выше), в связи с чем выделение подобной разновидности множественности преступлений представляется необоснованным.

Необходимо иметь в виду и то, что законодатель не ведет речь о совокупности приговоров как таковой: в ст. 70 УК РФ говорится о назначении наказания по совокупности приговоров. В то же время законодатель, признавая, например, совокупность преступлений самостоятельным видом множественности преступлений (ст. 17 УК РФ), в ст. 69 УК РФ предусмотрел специальные правила назначения наказания по совокупности преступлений.

На наш взгляд, в ст. 70 УК РФ – «Назначение наказания по совокупности приговоров» – сформулированы особые правила (порядок) назначения наказания при множественности преступлений, соединенной с предшествующим осуждением. Они касаются как рецидива преступлений, так и совершения преступления лицом, имеющим судимость, но без признаков рецидива, и распространяются на случаи, когда наказание за ранее совершенное преступление не было отбыто в полном объеме.

Чтобы подчеркнуть, что речь в ст. 70 УК РФ идет о назначении наказания при множественности преступлений, было бы целесообразным изменить наименование ст. 70 УК РФ и сформулировать его следующим образом: «Назначение наказания по совокупности приговоров при наличии множественности преступлений, соединенной с предшествующим осуждением». Такая формулировка означала бы, что в определенных случаях при наличии множественности преступлений, соединенной с предшествующим осуждением, наказание назначается в особом порядке – по совокупности приговоров.

Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была изменена редакция ч. 1 ст. 17 УК РФ, содержащей определение совокупности преступлений. Совокупность преступлений определена как «совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особой части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Законодательная конструкция, согласно которой не рассматривается в качестве совокупности преступлений соверше-

ние двух или более преступных деяний, если в статьях Особенной части УК это предусматривается в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, сразу породила проблемы с пониманием ее сути и в теории, и в практике.

В научной литературе было высказано мнение, что Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73. ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введен новый вид множественности преступлений – совершение лицом двух или более преступлений, когда статьями Особенной части УК это предусматривается в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [4. С. 259; 6; 12. С. 112]. Л.В. Иногамова-Хегай, выделяя указанную форму множественности преступлений, называет две ее разновидности: 1) совершение преступления в отношении двух или более лиц; 2) совершение преступления, сопряженного с другим преступлением [12. С. 112]. По мнению же В.П. Малкова, множественность преступлений образуют только случаи совершения преступлений в отношении двух или более лиц различными действиями, а случаи совершения преступления в отношении двух или более лиц одним действием, а также сопряженного с другим преступлением следует рассматривать как единые составные преступления [4. С. 260]. Акцент в аргументации вывода о наличии множественности преступлений в рассматриваемой ситуации авторами делается на том, что в ч. 1 ст. 17 УК законодателем употребляется словосочетание «совершение двух или более преступлений». Так, В.П. Малков пишет, что не приходится сомневаться в том, что законодателем введен новый вид множественности преступлений, «поскольку в ч.1 ст. 17 УК указанная криминальная ситуация прямо называется *«совершение двух или более преступлений»* [7, 9]. Социально-правовое назначение этой конструкции, по его мнению, заключается в том, чтобы упростить процессуальную деятельность органов предварительного расследования при описании фабулы обвинения и квалификации содеянного, а суда – при описании содеянного в приговоре и назначении подсудимому наказания (иначе при совершении обвинения, к примеру, 19 отдельных убийств органам следствия и суду пришлось бы столько же раз квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 105 УК либо по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК, назначать подсудимому наказание за каждое убийство отдельно, а затем – по совокупности преступлений). В подобной процедуре, считает В.П. Малков, нет практического смысла, поскольку санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ позволяет назначить подсудимому наказание в виде пожизненного лишения свободы [7].

Думается, что законодатель при конструировании норм не может руководствоваться лишь тем, что следует упростить работу правоприменителю. Уголовно-правовая норма должна обеспечивать возможность назначения справедливого наказания лицам, совершившим преступления, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и степени общественной опасности личности преступника. Если совершенные лицом убийства (независимо от наличия или отсутствия единого умысла на их совершение) квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то наказание виновному будет назначаться в пределах санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ. И если суд не усмотрит оснований для применения пожизненного лишения свободы (а оно применяется не так уж часто), то максимальное наказание для винов-

ного в убийствах – двадцать лет лишения свободы. При квалификации же каждого убийства в отдельности, даже если это не квалифицированные виды убийства, наказание может быть назначено более двадцати лет лишения свободы. Кроме того, квалификация двух и более убийств только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК (и другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК, если их признаки имеются) будет означать, что лицо будет иметь только одну судимость со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И еще один момент обращает на себя внимание: если юридически тождественные самостоятельные преступления квалифицируются по одному пункту одной и той же части соответствующей статьи Уголовного кодекса, это означает не что иное, как возврат к такой форме множественности преступлений, как неоднократность преступлений, которая была исключена из Уголовного кодекса Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

Думается, толкование ч. 1 ст. 17 УК РФ не позволяет сделать однозначный вывод, что совершение лицом двух или более преступлений, когда статьями Особенной части УК это предусматривается в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, является формой множественности преступлений. Законодатель, изменив редакцию ч. 1 ст. 17 УК РФ, отметил, что при наличии анализируемого признака совокупность преступлений отсутствует. Совокупность преступлений – разновидность множественности преступлений, закрепленная на законодательном уровне. И если законодатель стремился показать, что в определенной ситуации совокупность преступлений как разновидность множественности преступлений отсутствует, весьма сомнительно, что он имел в виду наличие при таких обстоятельствах какой-либо другой разновидности множественности преступлений.

Думается, что следует согласиться с предложением об исключении из ч. 1 ст. 17 УК РФ фразы «...за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание» [14. С. 73]. В то же время представляется целесообразным в ст. 17 УК РФ уточнить, что совокупность преступлений отсутствует в тех случаях, когда два или несколько общественно опасных деяний являются структурными элементами сложного единого (единичного) преступления. Следовало бы, на наш взгляд, в УК РФ дать определения всех видов сложных единых преступлений, что облегчало бы правоприменителю разграничение единых сложных преступлений и совокупности преступлений.

Возвращаясь к классификации форм множественности преступлений, заметим, что для решения вопроса о формах множественности преступлений необходимо использовать в рамках классификации, как неоднократно отмечалось в юридической литературе, один критерий. Только это позволило бы избежать пересечения классов в пределах одной классификации и выделить такие формы множественности, которые не проявлялись (хотя бы и частично) в других формах множественности преступлений.

При делении множественности преступлений на формы необходимо иметь в виду, что множественность преступлений свидетельствует об общественной опасности лица, совершившего образующие множественность преступления. Следовательно, формы множественности преступлений должны

быть выделены таким образом, чтобы они отражали своеобразие общественной опасности деяний, составляющих множественность преступлений, и лиц, чьи деяния образуют множественность преступлений, ибо существует неразрывная связь между деянием и деятелем. При прочих равных условиях лицо, совершившее новое преступление при непогашенной судимости за предыдущее, представляет повышенную общественную опасность по сравнению с совершившим аналогичные же преступления и не имеющим судимости лицом. Следовательно, в качестве критерия для классификации форм множественности преступлений может быть использована судимость за преступления, образующие множественность, точнее, наличие или отсутствие судимости. В зависимости от наличия или отсутствия у виновного лица *судимости* за предшествующие преступления можно выделить:

1) множественность преступлений, где все преступные деяния совершены до осуждения за любое из них (множественность преступлений, не соединенная с предшествующим осуждением);

2) множественность преступлений, где последующее преступление совершается лицом, имеющим непогашенную судимость за ранее совершенное преступление (множественность преступлений, соединенная с предшествующим осуждением).

Множественность преступлений, не соединенная с предшествующим осуждением, проявляется в форме совокупности преступлений (идеальной и реальной).

Множественность преступлений, соединенная с предшествующим осуждением, проявляется в таких формах, как:

а) рецидив преступлений;

б) совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива (эта форма множественности преступлений должна, на наш взгляд, получить закрепление в рамках Общей части Уголовного кодекса).

Подвергая критике приведенную нами классификацию форм множественности преступлений, В.П. Малков пишет, что ни одной из предлагаемых в данной классификации форм множественности не охватывается совершение нового преступления осужденным после провозглашения обвинительного приговора по первому делу, но до вступления его в законную силу. В таком случае лицо считается еще не имеющим судимости и в то же время совершает новое преступление после осуждения, а не до осуждения [7]. Близкими к приведенным критическим замечаниям В.П. Малкова являются замечания Э.Г. Шкредовой, которая отмечает: «Основываясь на уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве, нельзя в полной мере отождествлять термины «лицом, имеющим судимость» и «множественность преступлений, соединенная с предшествующим осуждением», так как первое понятие связано со вступлением приговора в законную силу (ст. 86 УК РФ), а второе – с вынесением приговора (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). Эти понятия не тождественны по объему. К тому же автор умалчивает в данном случае о совокупности приговоров» [6].

Отвечая на указанные критические замечания, подчеркнем, что в качестве критерия для классификации форм множественности преступлений была ис-

пользована судимость за преступления, образующие множественность, точнее, наличие или отсутствие судимости. Именно *в зависимости от наличия или отсутствия у виновного лица судимости* за предшествующие преступления выделялись конкретные формы множественности преступлений, соединенной и не соединенной с предшествующим осуждением (речь не шла о совершении нового преступления до или после провозглашения обвинительного приговора). В ряде работ нами отражалась научная позиция, в соответствии с которой совокупность преступлений имеет место и в случае, когда новое преступление совершено лицом после вынесения приговора по первому преступлению, но до вступления этого приговора в силу, и наказание виновному должно назначаться по правилам совокупности преступлений (см., например, [15, 16, 17]). Указанная позиция отражена и в работах других авторов [18. С. 218–219; 19. С. 88–89; 20. С. 341; 21. С. 362; 22. С. 12–13]. Нельзя не согласиться с А.С. Гореликом, А.Л. Цветиновичем, Ю.Н. Юшковым, отмечавшими, что любые уголовно-правовые последствия, порождаемые приговором, наступают не ранее чем по вступлении приговора в законную силу: до этого момента приговор хотя и провозглашен, но не действует [23. С. 7–8; 24. С. 100–102; 25. С. 204]. В связи с изложенным под множественностью преступлений, не соединенной с предшествующим осуждением (которая проявляется в виде идеальной и реальной совокупности преступлений), нами понимаются случаи, когда одним действием (актом бездействия) лица совершаются два или несколько преступлений, за которые лицо не было осуждено; случаи, когда совершение лицом нового преступления (преступлений) происходит как до провозглашения обвинительного приговора по какому-либо из совершенных им преступлений, так и после его провозглашения, но до вступления в силу.

Что же касается критического замечания о том, что в классификации умалчивается совокупность приговоров, отметим, что мы не рассматриваем совокупность приговоров как форму множественности преступлений, о чем говорилось выше и на что не раз обращалось внимание в наших работах (см., например, [16. С. 75–78; 17]).

Каждая форма множественности преступлений в приведенной классификации обладает своим специфическим содержанием, ей присущи свои признаки, позволяющие отграничить ее от других форм множественности преступлений. Ни одна из указанных форм множественности преступлений не пересекается с другой формой.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в действующем уголовном законодательстве имеют место следующие разновидности множественности преступлений: множественность преступлений, не соединенная с предшествующим осуждением, которая проявляется в форме совокупности преступлений (идеальной и реальной), и множественность преступлений, соединенная с предшествующим осуждением и наличием судимости у лица, которая проявляется в таких формах, как рецидив преступлений и совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива.

Все указанные формы множественности преступлений должны, как представляется, найти свое место в рамках отдельной главы Уголовного кодекса, посвященной множественности преступлений.

Литература

1. *Борисенко Е.А.* Назначение наказания при множественности преступлений (ст. 68, 69 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 172 с.
2. *Васильева Е.Г.* Формы множественности по действующему уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 161 с.
3. *Иванов Н.Г.* Модельный Уголовный кодекс. Общая часть. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. 143 с.
4. *Малков В.П.* Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение // В.П. Малков. Избранные труды: в 3 т. Казань: Познание, 2011. Т. 3. 324 с.
5. *Калинина Т.А.* Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 159 с.
6. *Шкредова Э.Г.* Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал российского права. 2012. № 9. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.06.2016).
7. *Малков В.* К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. № 1. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.06.2016).
8. *Коротких Н.Н.* К вопросу о видах множественности преступлений в уголовном праве / Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы II Междун. науч.-практ. конф. 27–28 января 2005 г. М.: МГЮА, 2005. С. 112–114.
9. *Малков В.П.* Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Таглитат, 2006. 140 с.
10. *Арзамасцев М.* Уголовно-правовые последствия судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте // Уголовное право. 2013. № 3. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.06.2016).
11. *Возжаникова И.Г.* Рецидив как вид множественности преступлений. М.: Контракт, 2014. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.06.2016).
12. *Иногамова-Хегай Л.В.* Совокупность преступлений: проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы II Междунар. конф. 27-28 января 2005 г. М.: МГЮА, 2005. С. 110–114.
13. *Наумов А.В.* Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. № 5. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.06.2016).
14. *Гулиева Н.Б.* Составные преступления в российском уголовном праве: учеб. пособие. Кемерово: Кемеров. ун-т, 2010. 112 с.
15. *Черненко Т.Г.* Назначение наказания при множественности преступлений. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 116 с.
16. *Черненко Т.Г.* Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 203 с.
17. *Черненко Т.Г.* Формы множественности преступлений // Уголовное право. 2008. № 4. С. 54–58.
18. *Кафаров М.Т.* Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку: ЭЛМ, 1972. 256 с.
19. *Тарбагаев А.Н., Кропачев Н.М., Бойцов А.И.* Судимость и ее уголовно-правовое значение // Вестн. ЛГУ. 1990. Сер. 6. Вып. 2 (13). С. 87–90.
20. *Мацнев Н.И.* Множественность преступлений // Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. СПб.: ЛГУ, 1992. С. 340–345.
21. *Становский М.Н.* Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. 480 с.
22. *Жинкина Е.Ю.* Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 20 с.
23. *Юшков Ю.* Правовые последствия законной силы приговора // Советская юстиция. 1970. № 6. С. 7–9.

24. Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1975. 272 с.

25. Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: Теория и практика. Фрунзе: Илим, 1986. 240 с.

Chernenko Tamara G. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

THE FORMS OF MULTIPLE CRIMES IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND IN CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

Key words: multiple crimes, cumulative offences, recidivism, criminal conviction.

Originally, the Criminal Code of the Russian Federation contained such forms of multiple crimes as duplicity, cumulative offences and recidivism. Federal law № 162-FZ of 08.12.2003 excluded duplicity from the Criminal Code. The author supports this position of legislators. Having excluded duplicity and widened the content of multiply crimes, legislators eliminated a number of pressing issues that arose in the course of sentencing for multiple crimes and violated the principle of justice.

The article analyzed the classification of forms of multiple crimes in the doctrine of criminal law and concludes that multiple sentences do not constitute a form of multiple crimes.

Federal law № 73-FZ of 21.07.2004 "On changes in the Criminal Code of the Russian Federation" changed the definition of cumulative offences in Part I, Article 17 of the Criminal Code. Cumulative offences are defined as the "the commission of two or more crimes for which a person was not convicted except the cases when the commission of two or more crimes was provided for by the articles of the Special part of the Code as a circumstance invoking a more serious punishment". There was an opinion in scientific literature that by so doing the Criminal Code of the Russian Federation got a new kind of multiple crimes – commission of two or more crimes when articles of the Special part of the Code provide for the circumstances invoking a more serious punishment. The author of the given article criticizes the above position. Having changed the statutory wording of Part I, Article 17 of the Criminal Code, legislators draw attention to the fact that there are no cumulative offences in the presence of the characteristic under analyses. Cumulative offences constitute a kind of multiple crimes that are enshrined in the law. Thus, if legislators tended to show that there are no cumulative offences as a kind of multiple crimes in some situations, we doubt that they meant any other kind of multiple crimes in such circumstances.

The author has come to the conclusion that in current legislation multiple crimes have the following varieties: a) multiple crimes which are not connected with previous convictions and are evident as cumulative offences (ideal and real); b) multiple crimes which are connected with previous convictions and are evident as recidivism and commission of crimes by a person having a criminal record in the absence of recidivism.

References

1. Borisenko, E.A. (2006) *Naznachenie nakazaniya pri mnozhestvennosti prestupleniy (st. 68, 69 UK RF)* [Sentencing at the multiple crime (Article 68, 69 of the Criminal Code.)]. Law Cand. Diss. Krasnodar.

2. Vasilieva, E.G. (2005) *Formy mnozhestvennosti po deystvuyushchemu ugovolnomu zakonodatel'stvu* [Plurality under the current criminal legislation]. Law Cand. Diss. Stavropol.

3. Ivanov, N.G. (2003) *Model'nyy Ugolovnyy kodeks* [A Model Penal Code]. Moscow: YuNITI-DANA.

4. Malkov, V.P. (2011) *Izbrannye trudy: v 3 t.* [Selected Works. In 3 vols]. Vol. 3. Kazan: Poznanie.

5. Kalinina, T.A. (2005) *Formy i vidy edinogo prestupleniya i otgranichenie ikh ot mnozhestvennosti prestupleniy* [Forms and types of a united crime and their delimitation from the multiple crime]. Law Cand. Diss. Moscow.

6. Shkredova, E.G. (2012) *Formy mnozhestvennosti prestupleniy v sovremennoy ugovolno-pravovoy doktrine* [Multiple crime forms in contemporary criminal legal doctrine]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 9. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (Accessed: 30th June 2016).

7. Malkov, V. (2009) K voprosu o formakh i vidakh mnozhestvennosti prestupleniy po ugovnomu pravu Rossii [On the forms and types of a multiple crime in the Russian criminal law]. *Ugolovnoe pravo*. 1. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (Accessed: 30th June 2016).
8. Korotkikh, N.N. (2005) [On the multiple crime types in the Criminal Law]. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v 21 veke* [Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century]. Proc. of the Second International Conference. Moscow. January 27–28, 2005. Moscow: Moscow State Law Academy. pp. 112-114. (In Russian).
9. Malkov, V.P. (2006) *Mnozhestvennost' prestupleniy: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [Plurality of crimes: The nature, types, legal value]. Kazan: Taglimat.
10. Arzamastsev, M. (2013) Ugolovno-pravovye posledstviya sudimosti za prestupleniya, sovershenne v nesovershennoletnem vozraste [Legal consequences of a conviction for a crime committed as a juvenile]. *Ugolovnoe pravo*. 3. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (Accessed: 30th June 2016).
11. Vozzhamnikova, I.G. (2014) *Retsidiv kak vid mnozhestvennosti prestupleniy* [Repeated offence as a kind of a multiple crime]. Moscow: Kontrakt. Plyus». [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (Accessed: 30th June 2016).
12. Inogamova-Khegay, L.V. (2005) [The set of crimes: Problems of qualification]. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v 21 veke* [Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century]. Proc. of the Second International Conference. Moscow. January 27–28, 2005. Moscow: Moscow State Law Academy. pp. 110-114. (In Russian).
13. Naumov, A.V. (2014) Sovokupnost' v sostavnykh nasil'stvennykh prestupleniyakh: kogda ona est' i kogda otsutstvuet [The total in the compound violent crimes: When it exists and when not]. *Ugolovnoe pravo*. 5. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (Accessed: 30th June 2016).
14. Gulieva, N.B. (2010) *Sostavnye prestupleniya v rossiyskom ugovnom prave* [Divisible crimes in the Russian criminal law]. Kemerovo: Kemerovo State University.
15. Chernenko, T.G. (2006) *Naznachenie nakazaniya pri mnozhestvennosti prestupleniy* [Sentencing at multiple crimes]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
16. Chernenko, T.G. (2007) *Mnozhestvennost' prestupleniy po rossiyskomu ugovnomu pravu* [The multiple crimes in the Russian criminal law]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
17. Chernenko, T.G. (2008) *Formy mnozhestvennosti prestupleniy* [Multiple crime forms]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 54-58.
18. Kafarov, M.T. (1972) *Problemy retsidiva v sovetskom ugovnom prave* [Repeated offence in the Soviet criminal law]. Baku: ELM.
19. Tarbagaev, A.N., Kropachev, N.M. & Boytsov, A.I. (1990) Sudimost' i ee ugovno-pravovoe znachenie [Conviction and its legal meaning]. *Vestnik LGU*. 2(13). pp. 87-90.
20. Matsnev, N.I. (1992) Mnozhestvennost' prestupleniy [Multiple crimes]. In: Belyaev, N.A., Glistin, V.K. & Orekhov, V.V. (eds) *Ugolovnoe pravo na sovremennom etape: problemy prestupleniya i nakazaniya* [Criminal Law nowadays: The problem of crime and punishment]. St. Petersburg: Leningrad State University. pp. 340-345.
21. Stanovsky, M.N. (1999) *Naznachenie nakazaniya* [Sentencing]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
22. Zhinkina, E.Yu. (2002) *Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestupleniy i sovokupnosti prigovorov* [Sentencing for multiple offenses and cumulative sentences]. Abstract of Law Cand. Diss. 2002.
23. Yushkov, Yu. (1970) Pravovye posledstviya zakonnoy sily prigovora [Legal consequences of the sentence]. *Sovetskaya yustitsiya*. 6. pp. 7-9.
24. Gorelik, A.S. (1975) *Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti* [Cumulative sentencing]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publ.
25. Duyunov, V.K. & Tsvetniovich, A.L. (1986) *Dopolnitel'nye nakazaniya: Teoriya i praktika* [Additional Punishment: Theory and Practice]. Frunze: Ilim.